

Валерия Аристова

Не та невеста

УДК 82-3
ББК 84-4
А81

Аристова В.

А81 Не та невеста / Валерия Аристова. – М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-521-99674-2

1830 г. Кэролайн выходит замуж за красивого и знатного лорда Эдвина. И все бы хорошо, только лорд Эдвин недавно потерял возлюбленную, а Кэрри сосватали ему вместо погибшей сестры. Лорд Эдвин смотрит на Кэрри свысока, не хочет ее знать, и не желает видеть. Кэролайн оказывается буквально заточена в старом замке, среди мутных зеркал и темных портретов. Неужели она навсегда привязана к равнодушному мужу? Кэрри впадает в отчаяние, а в одну прекрасную ночь собирает вещи и тайно покидает замок, купив билет на первый же корабль, идущий в Америку.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99674-2

© Литнет, 2026
© Аристова В., 2026

Пролог

В день, когда состоялась свадьба, небо не упало на землю. Кэрри этим фактом была искренне удивлена. Ей казалось, что природа хоть как-то должна отражать бурю в ее душе. Но нет. Был погожий майский денек, и, когда она под руку со своим новоиспеченным мужем выходила из старинного собора под перезвон колоколов, вуаль ее развеивал только легкий ветерок.

Такой день создан для счастья, а не для того, чтобы сдерживать слезы, изображая вежливую улыбку. Керри опиралась на руку своего супруга, а ее младшая сестра и братья кидали в них рис и серебряные монетки. Нарядные гости потянулись следом за молодыми, и вот уже Керри восседает на возвышении за украшенным цветами столом, а гости внизу, за другими столами, поднимают кубки за их счастливую семейную жизнь. И Керри тоже поднимает кубок, выкидывая из головы все мысли и пытаясь сосредоточиться только на своих непосредственных действиях. На глаза ей попадает перстень с огромным изумрудом в окружении мелких бриллиантов, фамильная драгоценность графов Фитцджеральд. Керри тут же вспоминает, как рассматривала этот перстень на руке Эмили, и как счастлива была сестра, прижимая его к губам.

Теперь перстень ее по праву, а Эмили лежит в фамильном склепе рядом с отцом.

Керри отвела глаза от перстня, пытаясь хоть на несколько минут забыть о сестре. Эмили сгорела буквально за неделю, подхватив инфлюэнцию во время предсвадебной поездки в Лондон. До самой смерти она не переставала мечтать о свадьбе. Лорд Эдвин, возлюбленный Эдвин, граф Фитцджеральд, ждал ее у алтаря. Эмили привезла из Лондона отрез ткани на свадебное платье – прекрасный невесомый серебристый шелк, по которому, как изморозь по стеклу, бежит тонкая белая вышивка, искрясь серебряными нитями.

Мечты Эмили сбылись. Только невестой оказалась не она, а ее сестра, а лицо жениха вместо счастливой улыбки хранит вежливое выражение, плохо скрывающее раздражение.

Свадебный прием казался бесконечным. Гости не спешили покидать замок Остхилл, и многие из них оставались еще на несколько дней. Керри не верила, что сможет пережить все эти дни. Она должна улыбаться, все время улыбаться, до судорог в челюсти, и делать вид, что счастлива. Гости же сделают вид, что верят ей. И тоже будут улыбаться.

... Эмили мечтала об этом дне. Какая насмешка судьбы заставила Керри занять ее место? Керри, которая никогда не была так красива, так умна или так начитана, как Эмили, похожая на светлого ангела, сошедшего на грешную землю, чтобы радовать всех своим присутствием. Эмили все делала хорошо. Она прекрасно танцевала, вышивала и рисовала. Она играла на фортепиано, пела и сочиняла премилые стишки. Ее огромные серебристые глаза сияли радостью всякий раз, когда ее хвалили, а хвалили ее все и всегда. Стоило Эмили впорхнуть в комнату, как на лицах всех присутствующих появлялись счастливые улыбки. Райская птичка, приносящая счастье. Керри сдержала слезы и крепче сжала пальцами ножку бокала. Вот и лорд Фитцжеральд тоже смотрит в тарелку, явно теряя нить разговора. Эмили все любили. И он тоже ее любил.

Эмили с самого рождения была предназначена в жены Эдвину Фитцжеральд. Династический брак титула и богатства, казалось, принесет счастье и наполнит старый замок Остхилл детским смехом. Керри снова взглянула на своего мужа в надежде, что про наследников им придется забыть. Он все также сидел, опустив голову, и брови его сошлись на переносице. Тут кто-то обратился к нему, лорд Эдвин вздрогнул, будто очнулся, и на лице его, как маска, появилась учтивая улыбка. Да, на наследников они могут не рассчитывать ближайшие лет десять, подумала Керри.

Она никогда не могла сравниться с Эмили, да и не пыталась. У Эмили черты лица были тоньше, улыбка заразительнее, движе-

ния плавнее. Но Керри не завидовала сестре. Она, как и все, обожала ее, и смерть Эмили стала для нее ударом.

Казалось, весь мир погрузился в траур. Ангел, посланный на землю, чтобы радовать всех своим присутствием, отправился обратно на небеса, ввергнув всех вокруг в тоску и печаль. Больше не играло по утрам старое пианино в розовой гостиной. Не был слышен смех, и лорд Эдвин, всегда являвшийся при первой же возможности к обеду, появился только два раза. Первый раз для того, чтобы проводить ту, что должна была составить его счастье, в последний путь, и второй – чтобы надеть старинное кольцо на палец ее сестре.

Керри никогда не любила лорда Эдвина. Он был намного старше, ему уже исполнилось тридцать лет, а Керри всегда терялась в обществе взрослых мужчин. Ей было бы проще найти язык с любым другим человеком, но не с лордом Эдвином, хоть она и знала его с рождения. Эмили хорошо подходила ему, заставляя его улыбаться и выходить из той меланхолии, в которой он обычно прибывал. С Эмили он преображался, смеялся, пел с ней романсы, играл в четыре руки вальс. Теперь же он навсегда погрузился в меланхолию, будто кто-то задул свечу, что зажигала в его глазах Эмили.

– Лорд Эдвин... – Керри смотрела на него, боясь разрыдаться.

Он повернул красивое лицо, словно выточенное из камня, посмотрел прямо на нее, и синие глаза его были, как темные омуты.

– Да, леди Кэролайн.

Голос его, всегда мягкий, когда была жива Эмили, звучал стальными нотками, и Керри вся сжалась под его взглядом.

– Вы же не сердитесь на меня? – почти прошептала она.

Он некоторое время просто смотрел на нее, будто впервые увидел.

– Ну, что вы, леди Кэролайн, – сказал он наконец, – вы ни в чем не виноваты.

Часть первая

Глава 1. Луна и два бокала вина

После шумного и долгого праздника оставшись одна, Кэрри, до-
нельзя уставшая и взволнованная тем, что ей предстоит, выстави-
ла служанок за дверь и самостоятельно переделалась в кружевную
ночную рубашку, которую Эмили купила для первой брачной ночи.
Мать решила, что не стоит тратить на новые вещи, и все, что было
куплено для Эмили, упаковали в сундуки и отправили в Остхилл
для молодой леди Фитцжеральд. Кэрри посмотрела в зеркало, зага-
сила все свечи и села на табурет у окна. Сердце ее гулко отсчитыва-
ло удары, а луна поднималась все выше, и Керри смотрела на нее,
пока усталость не взяла свое.

Лорд Эдвин явился в полночь. Кэрри, которая уснула, положив
голову на подоконник, резко очнулась от звука открывающейся двери.
В голове у нее завертелись безумные мысли о том, что неплохо бы
открыть окно и выпрыгнуть в сад, а, может быть, упасть на колени
перед ним и просить его уйти... Все, что вчера говорила ей мать,
перепуталось и казалось теперь невозможным. Он не может кос-
нуться ее. Он не может, потому что человек, чьи глаза так смотрят
на женщину, не может целовать ее в губы.

Лорд Эдвин подошел к кровати и скинул халат. Кивнул Кэрри
и она, как загипнотизированная, пошла к нему. Ночная рубашка, сши-
тая для Эмили, была ей немного длинна, Кэрри наступила на подол,
чуть не упала, и порвала кружево. От такого можно было и разры-
даться. Показать себя неуклюжей курицей в сорочке с чужого пле-
ча, что может быть позорнее для невесты? В окно бил свет полной
луны, и Кэрри боялась, что ее муж увидит ее слезы.

– Что я должна делать, лорд Эдвин? – спросила она вместо того,
чтобы закрыть лицо руками и убежать как можно дальше. Голос ее
дрогнул, но Кэрри смело посмотрела ему в лицо.

Луна сделала его четкие черты еще четче, заострила линию носа, а глаза казались глубокими омутами, черными, будто неживыми. Кэрри вздрогнула, но не отступила.

– Вам нечего бояться меня, леди Кэролайн, – сказал он, и голос его прозвучал неожиданно мягко, – мы обязаны консуммировать брак, и после этого можем быть свободны друг от друга.

Она кивнула. Лорд Эдвин никогда не нравился ей, хотя она признавала, что он – эталон мужской красоты. Строгий профиль, четкие черты лица, большие глаза и тонкие сжатые губы делали его мечтой любой девушки на выданье. Любой. Но не Кэролайн. Ей нравились открытые веселые лица, а не те, что будто выточены из камня. Эмили думала иначе. Она была без ума от лорда Эдвина. Но Кэрри не Эмили.

– Я... я вас не боюсь, – пролепетала Кэрри и, доказывая свое мужество, села на кровать.

Он помолчал, разглядывая ее. Кэрри вся сжалась под его взглядом, и ей захотелось спрятаться. Поэтому она быстро юркнула под одеяло, что, возможно, должно было еще раз доказать, что она не из робких юных созданий, хотя все было совершенно наоборот. Все ее знания о супружеской постели были почерпнуты из вчерашнего разговора с матерью, из которого она запомнила только, что будет кровь. Крови Кэрри боялась, и вся сжалась под одеялом.

– Перестаньте, леди Кэролайн, – сказал лорд Эдвин, тоже садясь на постель, – вы так дрожите, что я чувствую себя негодяем.

– Я совсем не боюсь, – отозвалась она, натягивая одеяло до самого подбородка.

Он нахмурился. Кэрри испугалась, что не угодила ему, и готова была разрыдаться.

– Что я должна делать, милорд? Скажите мне, и я выполню все, о чем вы попросите.

Лорд Эдвин молчал. Молчание длилось, казалось, невыносимо долго, и лицо его было будто лицо статуи, на котором не дрогнул ни один мускул.

– Поверьте, леди Кэрролайн, – наконец заговорил он, – мне это все так же мало приятно, как и вам. Но если вы будете изображать испуганного ребенка, то совсем ничего не получится. Я не насильник, и, тем более, предпочитаю взрослых женщин. Прошу вас, выпейте вина, попробуйте хоть немного перестать бояться.

Он встал, подошел с столику, на котором слуги оставили угощение для молодых, открыл бутылку с вином и налил полный бокал для Кэрролайн. Девушка села в постели, взяла бокал за тонкую ножку. Рука ее дрожала, вино пролилось на одеяло, оставляя на его белизне алые, похожие на кровь пятна.

– Простите...

– Пейте до дна, леди Кэрролайн, – он налил второй бокал, и сел рядом с ней.

Кэрри сделала несколько глотков, а потом, под его взглядом, зажмурилась и одним махом проглотила все вино, терпкое и холодное. Закашлялась, от чего из глаз брызнули слезы.

– Из вас получится отличный пьяница, – усмехнулся лорд Эдвин.

– Я...

– Леди Кэрролайн, это была шутка. Я не людоед, и не насильник, повторяю вам, я не буду бить вас за каждое неверное слово или действие. Мы знакомы с вами всю вашу жизнь, и я не ожидал, что вы будете относиться ко мне подобным образом.

Голос его прозвучал холодно и тихо. Кэрри сжала плечи руками, сдерживая дрожь. Ведь и правда, она знает его много лет. Так много, что невозможно понять, почему вдруг стала его бояться. Он всегда был вежлив с ней, а с Эмили нежен и ласков. Что заставляет ее отодвигаться от него как можно дальше, будто он действительно готов причинить ей вред?

Вино делало свое дело. Кэрри никогда не пила много, а тут лорд Эдвин всучил ей второй бокал, и голова закружилась, а по всему телу разлилось тепло. Кэрри откинулась на подушки, стараясь унять закружившийся мир, но мир продолжал кружиться, будто она лежала на плоту, оказавшемся в водовороте.

Интересно, как он будет ее целовать? Кэрри смотрела на своего мужа, который лег рядом. Рука его, легшая ей на грудь, была теплая и тяжелая. Она хотела скинуть руку, но он был настойчив, и Кэрри расслабилась, позволив ему ласкать ее. От всего пережитого за этот день, от двух бокалов вина, страха неизвестного и вида обнаженного мужчины, лежавшего рядом, она вдруг стала проваливаться в сон, и вот она уже кружится в каком-то безумном танце вместе с ним, ноги их сплетаются, руки ее ложатся ему на плечи в ожидании поцелуя. Но он так и не целует ее, хотя она ждет, жаждет узнать, каковы на вкус его губы. Мягкие ли они, или твердые, как камень? Но поцелуя все нет, а тело его вдавливают ее в кровать, Кэрри пытается выбраться, но что-то идет не так. Он делает именно то, о чем говорила мать, но Кэрри никак не могла поверить, что такое возможно. Он и правда входит в нее, и движение его причиняет ей боль. Кэрри пытается скинуть с себя тяжелое тело, но он гладит ее волосы, и что-то шепчет ей на ухо, хотя Кэрри не понимает ни слова. Тут ее пронзает боль, и ей кажется, что мир превращается во что-то черное, в черный провал, и она летит туда, увлекая за собой лорда Эдвина, цепляясь за него руками, и шепча его имя.

Освобождение приходит внезапно. Ей становится холодно. Это лорд Эдвин покинул ее. Он уходит, она видит его силуэт на фоне двери.

– Не уходите, – просит она, дрожа от пережитого.

Он оборачивается. Лицо его в темноте кажется лицом с фамильного портрета.

– Доброй ночи, леди Кэролайн, – говорит он спокойно, будто ничего не произошло, – и спасибо вам.

Глава 2. Вторая брачная ночь

Наутро Кэрри ожидал праздничный завтрак, на который приехала мать, а также присутствовали все гости, оставшиеся ночевать в замке. Служанки причесали ее по моде, выпустив из прически тонкие завитые локоны на шею, а сами волосы украсили жемчужными бусами.

Кэрри смотрела в зеркало. Ей никогда не сравниться с сестрой. Эмили была золотоволосая и сероглазая, с длинными ресницами, с пухлыми губками, готовыми все время улыбаться. Кэрри же была шатенкой, волосы ее немного вились и не сияли, как волосы сестры. Глаза же, синие, имели чуть раскосый разрез, и темные ресницы делали их еще более глубокими. Губы у нее тонкие, прочерченные ровно, словно по линейке. Кэрри вздохнула, вспоминая вчерашнюю ночь. Наверное, поэтому он ее так и не поцеловал. Она видела, как он целовал Эмили, и выражение его лица было таким, будто он касается хрупкого цветка. Ее же губ ему не захотелось коснуться. Эмили... как же тяжело быть ее тенью...

Завтрак прошел весело. Кэрри смеялась шуткам, музыканты наигрывали на лютнях, а ее муж вел застольную беседу, иногда скашивая глаза на молодую жену, будто удивляясь, что ей удалось выжить после брачной ночи. И каждое его слово, каждый его жест были выверены, будто он актер и играет на сцене. Керри смотрела на него, склонив голову набок. Да он и есть актер, поняла она, он просто разыгрывает рачительного хозяина и идеального жениха. Каков же он на самом деле?

Завтрак. Обед. Танцы. Кэрри к вечеру так устала, что с трудом волочила ноги. Лорд Эдвин прекрасно танцевал, он вел ее в вальсе, не забывая сохранять на губах вежливую улыбку. Он подавал ей руку так, будто всю жизнь прожил для того, чтобы пригласить ее ко столу.